

Морено Хосе Мигель
(гитарист-виртуоз)

30.10.03

72

СОН В РУКУ, или ТРУБАДУР В МОСКВЕ

Виртуоз Морено
закондовал зал

Василиса Пьявко

В консерватории прошел второй «Испанский вечер». На этот раз звучала гитара. Та самая, на которой пять столетий назад играли менестрели и трубадуры. Перенести нас в благословенную эпоху Возрождения пытался знаменитый гитарист-виртуоз Хосе Мигель Морено. Это ему удалось. Частично.

Г-н Морено славится своей страстью к старинным инструментам — виолам, барочным гитарам, лютням и т.п. Без усталости он разыскивает их по всему миру, бережно восстанавливает, в пыли архивов находит редкие, забытые миром пьесы —

и в результате считается лучшим на сегодняшний день гитаристом «в области аутентичного исполнения и знатоком старинных гитар». Судя по количеству народа, от наплыва которого Рахманиновский зал трещал по швам, в своей страсти г-н Морено не одинок. Первое отделение гитарист полностью посвятил испанской музыке XVI века — Шермизи в обработке Де Фуенльяна, Мударра... (знатоки оценят). А исполнил ее на самой что ни на есть старинной виуэле (виоле) и барочной гитаре — привет вам от рыцарей и вагантов.

Поначалу любители Средневековья, счастливо рассевшиеся в креслах или повисшие на подоконниках, слушали затаив дыхание. И действительно, музыка рыцарских времен полна неотра-

зимого обаяния и благородства. Она созерцательна, чувства не бурлят в ней, но несомненно и сдержанно присутствуют. Тем более что трепет, с которым исполнитель извлекал каждый раритетный звук, вызывал симпатию. Так же как его мягкая улыбка и манеры. Однако по ходу концерта радостное предвкушение постепенно сменилось вежливым вниманием, и, честно говоря, потянуло в сон. И не нас одних. «Esta dormiendo!» — услышали мы в антракте от соотечественников Хосе Мигеля. Что в переводе на русский означает: «Да он спит!» К кому конкретно относилось энергичное восклицание — к соседу или г-ну Морено, неясно. Однако ясно, что любованию стариной — вещь хорошая, но не самодостаточная. И вряд ли «аутентичное» исполнение должно быть синонимом скучного. Ведь, как ни крути, эта сдержанная музыка — про любовь. Особенно явно несоответствие манеры и сути проявилось в зажигательной фантазии Мударра, где все протестовало против игры «под сурдинку» и спячки, но увы...

Может быть, все дело в хваленной виуэле? Виуэла — это маленькая гитара, у которой резонаторное отверстие прикрыто резным кружком, поэтому у нее более камерное по сравнению с гитарой звучание. И вот, подло свалив все на инструмент, мы стали ждать гитары классической и второго отделения, где были обещаны «экспрессивные пьесы» классиков Сора и Тарреги. К сожалению, надежды на второе отделение не оправдались. Оно выглядело даже бледнее первого. Казалось, утомился и сам гитарист. Видно было, что романтика века XIX его душу не греет. По крайней мере этим вечером. Поэтому, честно отыграв программу, он с удовольствием вернулся к своей любимой малютке виуэле и исполнил на бис несколько старинных миниатюр. Этого от него только и ждали. Горячо встретили — горячо проводили. В целом все остались довольны друг другом. В самом деле, где и когда еще услышишь в Москве трубадура? Пусть даже и полусонного. В конце концерта, «жизнь есть сон», — сказал Кальдерон.

Россия, 2003 — 30 окт. — с. 10